

Хотя он думал отправить пригласительное письмо старому мастеру Гуаню, позже он узнал, что старый мастер Гуан не любил посещать такие мероприятия. Более того, он слышал, что все еще путешествует и находится не в родном городе. Поэтому Фэн Вэньшу отказался от пригласительного письма.

Могло ли быть так, что письмо-приглашение действительно было разослано?

Сам Фэн Вэньшу не мог ясно вспомнить, но когда Фэн Чжи отругал его, он смог только признать свою вину. «Я был небрежен. Я пренебрегал старым хозяином. Пожалуйста, прости меня, старый мастер Гуан.

Гуань Хуншунь не любил такую претенциозную ситуацию. Он сказал с некоторым раздражением: «Нет нужды проходить через столько неприятностей. Я просто пришел сюда, чтобы посмотреть. Я просто собирался остаться на некоторое время и уйти. Я не ожидал, что меня обнаружат. В конце концов, я вышел в открытую, потому что хотел взять на работу ученика».

«Просто продолжай свою программу. Не мешай мне общаться с моим драгоценным учеником».

Ван Цинпин тихо сказал: «Старый мастер Гуань, у меня есть несколько вопросов о музыке. Когда у тебя будет время, могу я попросить у тебя совета?

Гуань Хуншунь взглянул на него и невежливо сказал: «У меня нет времени!»

Он пробормотал: «Не думай, что я не слышал тебя раньше. Вы сказали, что полведра воды, о котором вы слышали, было лучшим игроком в ее возрастной группе в этой стране... Тск, что это за вкус? Ты все еще смеешь спрашивать у меня совета? Сначала тебе следует потренировать свои уши».

Ван Цинпин: «...»

На сердце у него было горько, но он не мог сказать этого вслух.

Он мог страдать только от последствий совершенных им грехов.

После того, как Гуань Хуншунь сказал это, все поняли, что он недоволен Цзян Ван и Ни Манманом.

Фэн Чжи холодно взглянул на Фэн Вэньшу, и сердце его сына екнуло. Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Фэн Линьбай тихо усмехнулся.

Он насмешливо сказал: «Я не ожидал, что Второй Брат окажется таким нерешительным,

несмотря на то, что он так долго находился у власти. Я не хотел преступать твои полномочия, но твое сегодняшнее выступление было в лучшем случае средним.

Он поднял веки. Вся его поза была ленивой и небрежной, но слова, вылетевшие из его уст, были леденящими душу.

Фэн Линьбай выплюнул слова: «Выбрось их».

Сердце Ни Манман екнуло. Она спросила: «Что мы сделали не так, почему вы нас выгоняете?»

Быть изгнанным с банкета было слишком позорно!

Она отказалась!

Если ее действительно выбросили из этого места, когда на нее смотрело столько глаз, как она могла продолжать выживать в этом кругу?

Фэн Линьбай рассмеялся еще более насмешливо: «Похоже, престиж семьи Фэн, над созданием которой упорно трудился отец, ничего не значит для Второго Брата».

Даже после того, как семья Фэн заговорила, кто-то осмелился их опровергнуть.

Не потому ли, что у Фэн Вэньшу не было особых способностей.

Выражение лица Фэн Чжии было очень неприглядным.

Ни Вэньбинь молча следовал за семьей Фэн сзади. Он хотел забрать дочь, чтобы она больше не привлекала внимания.

Однако, когда он услышал, как Фэн Линьбай сказал это, его лицо мгновенно побледнело, и он закричал про себя: «Черт!

Ни Манман все еще хотела бороться и собиралась продолжать защищаться, когда Ни Вэньбинь наконец поумнел. Он знал, что Фэн Чжии был в ярости, и если он позволит Ни Манман продолжать, ситуация, вероятно, достигнет необратимой стадии!

Он быстро закрыл рот Ни Манмана и сказал: «Давай уйдем отсюда, сейчас же».

Ни Манман действовала импульсивно и укусила Ни Венбина!

Рука Ни Вэньбиня заболела. Он отпустил руку и услышал, как Ни Манман громко сказала: «Мы считали, что Пятый молодой мастер Фэн не может видеть, поэтому мы хотели сделать ему настоящий подарок, который он мог слышать. Было ли неправильно с нашей стороны сделать это?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1795933>